

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

Дата поступления: 11.06.2024
рецензирования: 27.07.2024
принятия: 02.09.2024

Освидетельствование душевнобольных в Самарской губернии в 1860-х гг.

Е.Г. Зарубина

Медицинский университет «Реавиз», г. Самара, Российская Федерация
E-mail: e-zarubina@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7161-1226>

С.С. Крюкова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kryukova-ss@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-7497-4683>

Аннотация: В статье рассмотрена динамика восприятия душевнобольных российским обществом и государственной властью с помощью сравнительно-исторического метода и анализа источников. Хронологические рамки работы охватывают период от первых попыток оказания помощи умалишенным с помощью духовного врачевания в монастырях до масштабных реформ 1860-х гг. и переворота в организации общественной медицины. Наибольший интерес у автора вызывают изменения, обусловленные становлением психиатрии как отдельной отрасли медицинской науки, включая появление психиатров-экспертов и внедрение процедуры психиатрического испытания к середине XIX в. Для детального изучения подобных новшеств в психиатрической практике выбрана процедура освидетельствования душевнобольных, осуществляемая в Самарской губернии в 1860-е гг. Источниковой базой для проведения исследования служат архивные материалы из фондов Центрального государственного архива Самарской области, а также введенные в научный оборот и опубликованные письменные источники. К их числу относятся первые русские учебники и пособия по психиатрии. В современной историографии постоянно растет интерес к изучению феномена «безумия». Однако по истории зарождения психиатрии в Самарской губернии в середине XIX в. масштабного системного исследования практически не проводилось. Полученные в ходе исследования выводы дают представление об изменении восприятия умалишенных обществом и властью. Происходит передача главной роли в испытаниях душевнобольных и, соответственно, права делать заключение об их состоянии от представителей административной власти врачам-психиатрам. Формируется и закрепляется отношение к безумию не как к социальной опасности, а как к болезни, требующей специализированной медицинской помощи. Таким образом, происходит трансформация безумия из социального явления в медицинское.

Ключевые слова: Российская империя; Самарская губерния; безумие; психиатрия; пациент; медиализация безумия; освидетельствование умалишенных; психиатрическое испытание.

Цитирование. Зарубина Е.Г., Крюкова С.С. Освидетельствование душевнобольных в Самарской губернии в 1860-х гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 3. С. 39–44. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-39-44>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Зарубина Е.Г., Крюкова С.С., 2024

Елена Григорьевна Зарубина – доктор медицинских наук, профессор, советник ректора по вопросам научной деятельности, директор центра практических навыков, заведующий кафедрой медико-биологических дисциплин, медицинский университет «Реавиз», 443001, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 227.

Светлана Сергеевна Крюкова – магистрант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.06.2024
Revised: 27.07.2024
Accepted: 02.09.2024

Examination of the mentally ill in the Samara province in the 1860-ies

E.G. Zarubina

Medical University «Reaviz», Samara, Russian Federation
E-mail: kryukova-ss@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7161-1226>

S.S. Kryukova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: kryukova-ss@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-7497-4683>

Abstract: The article examines the dynamics of perception of the mentally ill by the Russian society and the state authorities with the help of comparative-historical method and analysis of sources. The chronological framework of the work covers the period from the first attempts to help the insane with the help of spiritual healing in monasteries to the large-scale reforms of the 1860-ies and the revolution in the organization of public medicine. The author is most interested

in the changes caused by the formation of psychiatry as a separate branch of medical science, including the emergence of expert psychiatrists and the introduction of psychiatric trials procedures by the middle of the XIX century. For a detailed study of such innovations in psychiatric practice, the procedure of examination of the mentally ill, carried out in the Samara province in the 1860-ies, was chosen. The source base for the research is archival materials from the funds of the Central State Archive of the Samara Region, as well as scientific and published written sources. These include the first Russian textbooks and manuals on psychiatry. There is a growing interest in the study of the phenomenon of «madness» in modern historiography. However, there was practically no large-scale systematic research on the history of the origin of psychiatry in the Samara province in the middle of the XIX century. The findings obtained in the course of the study give an idea of the changing perception of the insane by society and the authorities. There is a transfer of the main role in the trials of the mentally ill and, accordingly, the right to make a conclusion about their condition from representatives of the administrative authorities to psychiatrists. An attitude towards insanity is being formed and consolidated not as a social danger, but as a disease requiring specialized medical care. Thus, madness is transformed from a social phenomenon into a medical one.

Key words: Russian Empire; Samara province; madness; psychiatry; patient; medicalization of insanity; examination of the mentally ill; psychiatric trial.

Citation. Zarubina E.G., Kryukova S.S. Examination of the mentally ill in Samara province in the 1860-ies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 39–44. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-39-44>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflict of interest.

© Zarubina E.G., Kryukova S.S., 2024

Elena G. Zarubina – Doctor of Medical Sciences, professor, advisor to the rector on scientific activities, director of the center for practical skills, head of the Department of Biomedical Disciplines, Medical University «Reaviz», 227, Chapaevskaya Street, Samara, 443001, Russian Federation.

Svetlana S. Kryukova – Master's degree student of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

История становления психиатрии в Российской империи, причем как фундаментальной, так и прикладной, интересовала многих отечественных историков. При этом в их работах говорилось о самобытности этих психиатрических исследований, их отличности от аналогичных изысканий, проводимых в западных странах [Эдельштейн 2012, с. 10]. В качестве примера можно привести влияние материалистических тенденций общественной мысли, а также учение русских физиологов И.М. Сеченова и И.П. Павлова о рефлексгах [Сорокина 2014, с. 428–429], что привело к значительному усилению естественно-научного подхода.

Крайне важный переворот в развитии психиатрии произошел примерно в середине XIX в. Появление в 1834 г. первого русского учебника по психическим болезням под редакцией П.А. Бутковского (Бутковский 1834) положило начало русскому профессиональному психиатрическому образованию. А уже к концу 1840-х гг. стали появляться специальные руководства (Малиновский 1847) и введения в науку о душевных болезнях (Пушкарев 1848).

Становление института психиатрии в Российской империи относится к периоду масштабных реформ 1860-х гг. и, соответственно, к времени глобальных перемен в сознании общества и власти. Земская реформа и появление земской медицины приводят к тому, что «начинается перестройка психиатрической помощи, созидавшейся наново на иных, принципиально отличных, прогрессивных началах, отражавших новые веяния» [Эдельштейн 2012, с. 8–9].

В эти же годы начинают появляться и первые изыскания по историографии отечественной психиатрии, к числу которых можно отнести статью А.В. Шульца «Призрение помешанных в России» в журнале «Архив судебной медицины и обще-

ственной гигиены» [Шульц 1865]. В этой работе были приведены результаты анализа положения душевнобольных в обществе, а также рассматривались принципы и тенденции лечения подобных заболеваний.

Советская историография содержит крайне малое число масштабных работ по истории психиатрии XIX в. Наиболее освещенной является проблема прав душевнобольных, наименее – изучение феномена «безумия» как такового. В числе самых значимых исследований можно назвать «Историю психиатрии» Ю.В. Каннабиха [Каннабих 1929], а также «Очерки истории отечественной психиатрии» Т.И. Юдина [Юдин 1851].

В современной историографии растет интерес к вопросам законодательства в отношении умалишенных, примером чего является монография В.Э. Шунк [Шунк 2009]. В то же время современные авторы стали уделять гораздо большее внимание изучению феномена «безумия». Одними из первых работ в данной области можно считать публикации А.М. Шерешевского и И.И. Щиголева [Шерешевский, Щиголов 1995; Щиголов 2002] по истории частных психиатрических лечебниц. Если же говорить об исследованиях Самарской области, то необходимо отметить книгу В.В. Ерофеева по истории Самарской психиатрической больницы [Ерофеев, Чубачкин, Шейфер 2013].

Смена вектора во многом была обусловлена влиянием трудов французского философа и историка М. Фуко. Например, в его работе «Психическая болезнь и личность» безумие оценивается не столько как социальное явление с высокой опасностью для общества и вследствие этого отчужденностью от этого общества, сколько как «психическая болезнь, несущая за собой длинный шлейф теорий, стремящихся отразить ее природу и сущность» [Фуко 2010]. А в своем наиболее известном труде «История безумия в классическую эпо-

ху» М. Фуко дал описание явления, названного им «медикализацией безумия» [Фуко 1997]. Так, он отметил, что еще в XVIII веке в Европе в заведения для содержания душевнобольных принимали также инвалидов, вдов и подкидышей, а руководство подобных заведений обладало безграничной властью, приобретая черты средневековых феодалов, но при этом не имело никакого медицинского образования. М. Фуко писал, что ситуация изменилась только к концу XIX в., когда дома умалишенных трансформировались в психиатрические лечебницы, возглавлять которые стали профессиональные врачи. Соответственно, поменялось и отношение к душевнобольным – они были признаны «больными», «пациентами», нуждающимися в квалифицированной медицинской помощи.

Целью данной статьи является рассмотрение изменений в восприятии умалишенных со стороны общества и государства в середине XIX в., в том числе связанных с появлением психиатров-экспертов и смещением акцента в сторону психиатрического испытания на примере процедур освидетельствования, проводимых в Самарской губернии в 1860-х гг.

Основная часть

В фондах Центрального государственного архива Самарской области хранится значительное количество документов, связанных с процедурами освидетельствования представителей различных сословий. В них детально описываются испытания как крестьян Самарского (ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 147), Бузулукского (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 730) и других уездов, так и дворян (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 894), а также представителей иных сословий. В качестве типичного примера подобных испытаний в данной статье был выбран случай причетника села Куриновка Новотроицкой слободы Алексея Майеранова (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338).

В июне 1868 г. причетник Алексей Майеранов был направлен в новоузенскую земскую больницу на испытание и лечение в качестве душевнобольного. Основанием послужил рапорт священника с. Новотроицкого Андрея Тихомирова от 31 мая 1868 г. (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 1).

Во время нахождения Майеранова в земской больнице лечащим врачом были обнаружены следующие «болезненные припадки: на вопросы не всегда отвечал удовлетворительно, повременами являл бешеный бред, причем бьет и ломает, что попадает ему под руки, страдает бессонницей» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 3–3 об.). По результатам испытания земский врач заключил, что субъект «находится не в нормальном состоянии ума (mania) и подлежит помещению в специальное заведение для умалишенных и что пребывание его на свободе опасно как для него, так и для окружающих» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 3 об.).

Для оценки душевного состояния Майеранова, социальной опасности, исходящей от него, с целью контроля над ситуацией со стороны го-

сударства и исключения различного рода злоупотреблений в июне 1868 г. в слободе Новоузенской было проведено дознание о роде и степени болезни субъекта. По предписанию новоузенского полицейского управления пристав опросил местных крестьян, которые сообщили, что причетник «вел жизнь хорошую... хотя иногда и пил, но не очень много» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 5). Однако расследование показало, что «около полутора месяцев тому назад причетник Майеранов без всякой видимой причины потерял нормальный рассудок... отвечал невпопад, с посторонними был очень смирен, а когда приходил в свой дом, то являлась у него мысль разбить какую-нибудь вещь» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 5 об.). Также было отмечено, что на вопросы посторонних, приглашенных женой субъекта, он «отвечал разными бессвязными фразами» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 6). Таким образом, можно отметить высокую важность показаний независимых свидетелей, не имеющих с субъектом родственных или (скорее всего) имущественных связей.

Кроме того, в связи с тем, что субъект являлся посвященным в духовный сан, со стороны полицейского управления было направлено письмо протоиерею с. Новоузенского Унгвицкому с просьбой сообщить, «по какому случаю и за что отправлен в больницу причетник села Куриновка Майеранов; если вследствие умопомешательства, то сообщить о случаях, сопровождающих оное» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 7). В ответном письме было указано, что умопомешательство «выражалось и в словах, и действиях бессознательных, а по временам – и буйных, так что опасно уже становилось оставлять его без надзора и тем паче – допускать его до церкви и до должности» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 8).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основными признаками помешательства считались бессвязная речь и буйные действия, а наиболее вероятной причиной помещения в больницу – социальная угроза, источником которой являлся душевнобольной.

Однако следует отметить, что большое внимание уделялось не только защите населения от агрессивных действий со стороны умалишенных, но и соблюдению их прав. Субъект мог быть направлен в лечебницу только по результатам освидетельствования умственных способностей специальной комиссией, которое проводилось в строго установленном порядке.

Так, в справке новоузенского уездного полицейского управления было указано, что «т. к. причетник Майеранов не совершил никакого преступления, то должен быть освидетельствован в умственных способностях по требованию родственников» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 12–12 об.), подтверждением чего стала расписка от жены (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 14–14 об.). Затем, в августе 1868 г., новоузенское уездное полицейское управление предоставило рапорт в Самарское губернское правление о

направлении причетника слободы Новотроицкой Майеранова для освидетельствования и затем помещения в дом умалишенных (с приложением материалов дознания и свидетельства городского врача). Следует отметить, что только рапорта полицейского ведомства было недостаточно для направления человека на психиатрическое испытание – требовалось получить предварительное согласие со стороны губернского врачебного инспектора, т. е. представителя медицинской сферы (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 16).

Согласно процедуре, освидетельствование проходило в Особом присутствии губернского правления. В состав комиссии входили губернатор (или вице-губернатор), председатель Гражданской палаты, губернский прокурор, депутат со стороны Самарской духовной консистории и члены Врачебного отделения (в т. ч. губернский врачебный инспектор Ю.Б. Укке). Процесс освидетельствования заключался в анализе внешнего вида субъекта, наблюдении за его поведением, устном и письменном опросе по бытовым темам (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 17–17 об).

В заключении комиссии были отражены важные с точки зрения того времени факты: «От роду ему <Майеранову>, по-видимому, около 35 лет, телосложения крепкого, росту высокого; выражение лица несколько мрачное, замечено частое поднимание и сморщивание бровей; на вопросы отвечает нерешительно и неуверенно; в письменных ответах его, составляемых также медленно и нерешительно, неправильностей не замечается, за исключением последнего – о времени женитьбы на первой и второй жене. Для более точного определения умственных способностей... Особое Присутствие постановило: отослать его для испытания в Самарскую губернскую земскую больницу под наблюдение старшего врача» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 19). В данном заключении снова прослеживается желание установить, можно ли считать данного человека умалишенным, и если да, то какова степень его помешательства и какое лечение ему требуется.

По истечении установленного испытательного срока в 6 недель старшему врачу Самарской губернской земской больницы было направлено предписание «донести Губернскому правлению, в каком состоянии находятся умственные способности причетника Майеранова» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 21). Таким образом, можно видеть, насколько жестким был контроль за соблюдением процедуры работы с душевнобольными и ненарушением их прав. В соответствии с полученным предписанием старший врач направил рапорт о состоянии Майеранова: «Присланный... причетник... в начале поступления в больницу обнаруживал несколько дней признаки общего умопомешательства; в настоящее же время находится совершенно здоровым» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 22). К рапорту было приложено прошение самого Майеранова «об увольнении... в свой дом» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 23).

В результате повторного освидетельствования (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 24–24 об) комиссия (в том же составе) отметила, что испытуемый «говорит довольно свободно; ...письменные ответы его на предложенные вопросы также правильны, но ответы, в которых нужно припоминать время, пишутся им медленно и иногда после долгого соображения» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 26–26 об.). Следовательно, можно было говорить о явном улучшении состояния субъекта после его нахождения в больнице. На основании опроса и наблюдения комиссия пришла к выводу, что следует «считать причетника Алексея Майеранова умственно здоровым, но имеющим незначительное ослабление памяти» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338. Л. 27).

Случай причетника Майеранова является ярким, но типичным примером изменений, в XIX в. произошедших в отношении к умалишенным и в их восприятии со стороны общества и государства.

Первоначальное понятие «сумасшествие», принятое в российском обществе, значительно отличалось от того, что понимала под этим психиатрия XIX в. В частности, это было связано с особенностями менталитета и религиозного восприятия действительности. Например, так называемые бесноватые, юродивые, блаженные считались «божьими людьми». Предполагалось, что помощь нужна в первую очередь тем, у кого выявлялись существенные отличия в речевой и поведенческой модели взаимодействия с обществом. Более того, в период монастырского ухода за умалишенными безумие вообще не идентифицировалось государством как отдельная проблема и не имело какого-либо политического или административного измерения. Духовное врачевание, находящее в ведении монастырей, относилось скорее к религиозной, а не медицинской помощи.

Реформы Петра I внесли изменения в общую картину восприятия «безумия». «Дураки» законодательных актов того периода рассматриваются в качестве не больных, а бесполезных для государства людей.

Переосмысление вопроса помешательства привело к открытию первых «доллгаузов» (от нем. toll – «безумный, сумасшедший», haus – «дом») в 1775 г. и дальнейшему реформированию заведений для содержания умалишенных. Признание государством наличия данной проблемы привело к тому, что начали создаваться приказы общественного призрения и формироваться основы профессионального психиатрического образования. Однако при этом следует отметить, что база для будущего взаимодействия с душевнобольными была заложена в практиках обращения с преступниками.

А вот период существования земской медицины характеризуется уже окончательным выделением психиатрии в специальный раздел медицинской науки.

Вместе с тем всегда принимались меры по соблюдению прав умалишенных, основной из кото-

рых явилась психиатрическая экспертиза, обеспечивавшая легитимность существования института психиатрии.

Исторические истоки психиатрической экспертизы – это судебно-административные практики и испытания XVII–XVIII вв., в первую очередь освидетельствование, введенное в законодательство Петром I в 1722 г. Это основная процедура, по результатам которой субъекту присваивался или не присваивался статус безумного. Идентификация сумасшествия осуществлялась путем непосредственного созерцания субъекта и формализованной техники «вопрос – ответ». Интерпретация поведения и ответов субъекта осуществлялась специально назначенной комиссией, в состав которой входили представители различных структур власти и общества.

Изначально партнерская по отношению к освидетельствованию практика испытания смещалась с субъектных отношений к отношениям с государством. Испытание XVII–XVIII вв. являлось следственной процедурой, состоящей из двух элементов – расспроса и пытки. Признание факта безумия следовало тогда, когда душевное состояние преступника не позволяло вести следствие. При сомнении в сумасшествии преступника истинность сумасшествия должна была быть испытана.

К отдельной категории «сумасшествия» относились люди с дефектами в речевой и поведенческой системе взаимодействия. Идентификация производилась в рамках расследования государевых дел с помощью выявления «непотребных слов» и действий, для чего применялась речевая практика (опрос по бытовым темам). В результате законодательной реформы 1815 г. именно данная категория была названа основной.

К середине XIX в. освидетельствование стало устойчивейшей и строго регламентированной практикой уголовного и гражданского законодательства. Появление психиатров-экспертов свело практику административного освидетельствования к формальности, сместив акцент к процедуре психиатрического испытания.

В Самарской губернии практика идентификации и помощи умалишенным началась в 1852 г. с рапорта Самарской врачебной управы в Самарское губернское правление, в котором говорилось: «При свидетельстве в присутствии губернского правления лиц, подвергшихся расстройству умственных способностей, члены Врачебной управы встречают нередко затруднение, при заключении своем об умственных способностях свидетельствуемого лица... особенно в случаях притворного сумасшествия... Врачебная управа имеет честь донести о сем Губернскому правлению и покорнейше просить сделать распоряжение о присылке знающего доктора для освидетельствования в умственных способностях... При случаях, когда учинены сумасшедшими смертельные убийства или покушения, то надобно подробно исследовать образ сумасшедшего, его поведение, состояние» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 573).

Создание Самарской губернии и, соответственно, новых органов местного управления, а также повышение статуса Самары до губернского города привели к необходимости решения ряда социальных проблем. К их числу относилось и наличие в губернской тюрьме заключенных, определение умственных способностей которых было затруднено, а также регулярные нарушения общественного порядка со стороны так называемых «бесноватых». Для решения этой проблемы Самарское губернское правление составило в Министерство внутренних дел прошение о направлении в Самарскую губернию врача, имеющего опыт работы с душевнобольными.

Выбор чиновников пал на доктора Юлия Богдановича Укке, окончившего Дерптский университет и ранее успевшего проявить себя как эксперт в области душевных недугов в нескольких других городах. Он и стал первым самарским психиатром, связав свою судьбу с Самарской губернией примерно на 30 лет. Именно Ю.Б. Укке впервые в истории самарской медицины начал осуществлять обследования умалишенных (т. е. фактически проводить психиатрическую экспертизу), результаты которых оформлялись в виде специальных заключений – «справок об освидетельствовании в умственных способностях». Факты проведения обследований фиксировались в Журнале Самарского губернского присутствия для освидетельствования безумных и сумасшедших. Причем следует отметить, что состав комиссии и алгоритм опроса были одинаковыми и для священника (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338), и для крестьянина (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 730), и для представителя дворянского сословия (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 894) (что подтверждается архивными материалами).

Заключение

Примерно с середины XIX в. процедура освидетельствования становится унифицированной и распространяется на все слои общества. На замену практики испытания преступников приходит формула «совершенно для здоровья безвредных испытаний», когда субъект на строго определенный срок помещается под надзор врачей для наблюдения и лечения, что свидетельствует о постепенном изменении ментальности людей и гуманизации общества в целом. Наиболее же важным является тот факт, что главную роль в испытании и лечении душевнобольных начинают играть врачи-психиатры, в связи с этим формируется переход права делать заключение о состоянии испытуемых от административных чиновников к врачам. Появляется, а затем и закрепляется трактовка сумасшествия не как социального явления или угрозы, а как болезни, медицинской проблемы, требующей медицинского разрешения. Другими словами, происходит то, что М. Фуко назвал феноменом «медицилизации безумия» – с течением времени безумие переживает трансформацию, превращаясь из социального явления в медицинское.

Материалы исследования

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области.*

Бутковский 1834 – *Бутковский П.А.* Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом её содержании доктором медицины Петром Бутковским. Ч. 1–2. Санкт-Петербург, 1834. 159 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003822582>.

Малиновский 1847 – *Малиновский П.П.* Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике. Санкт-Петербург: Тип. К. Крайя, 1847. 324 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003561460>.

Пушкарев 1848 – *Пушкарев А.Н.* О душевных болезнях в судебно-медицинском отношении / соч. медико-хирурга А. Пушкарева. Санкт-Петербург: Тип. воен.-учеб. заведений, 1848. 265 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003542301>.

Шульц 1865 – *Шульц А.В.* Призрение помешанных в России // Архив судебной медицины и общественной гигиены. Санкт-Петербург, 1865. Кн. 1 Разд. III. С. 21–22. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1204035.

Библиографический список

Ерофеев, Чубачкин, Шейфер 2013 – *Ерофеев В.В., Чубачкин Е.А., Шейфер М.С.* Томашев колокол: очерки и документы по истории Самарской психиатрической больницы. Самара, 2013. 692 с.

Каннабих 1929 – *Каннабих Ю.В.* История психиатрии. Москва: Гос. мед. изд-во, 1929. 520 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1vVJvk_nNMgMIGrKWFuizWqgZbDHMIuLV/view.

Сорокина 2014 – *Сорокина Т.С.* История медицины. Москва, 2014. С. 428–429.

Фуко 1997 – *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху / М. Фуко; пер. с фр.: И.К. Стаф; [вступ. ст. З. Сокулера, С. 5–20]. Санкт-Петербург: Унив. кн., 1997. 573 с. URL: <https://djvu.online/file/m2krr15tegieM?ysclid=lyikyeeek71712831650>.

Фуко 2010 – *Фуко М.* Психическая болезнь и личность / Мишель Фуко; пер. с фр., предисл. и коммент. О.А. Власовой. Изд. 2-е, стер. Санкт-Петербург: Гуманитарная Акад., 2010. 318 с. URL: <https://djvu.online/file/sWHz3R1NoBa0uk?ysclid=lyil449bas760361155>.

Шерешевский, Шчиголов 1995 – *Шерешевский А.М., Шчиголов И.И.* Частные психиатрические больницы России в XIX – начале XX столетия. Санкт-Петербург, 1995. 79 с.

Шунк 2009 – *Шунк В.Э.* Российское законодательство XVIII–XIX веков о душевнобольных: монография. Ижевск: Нижегородская акад. МВД Российской Федерации, 2009. 144 с. URL: <https://eanbur.unatlib.ru/items/c1f0a835-1edf-4d06-af43-c15812e33fc5>.

Шчиголов 2002 – *Шчиголов И.И.* Частная психиатрическая помощь в России из XIX в XXI век. Клинцы: Изд-во Клинцов. гор. тип., 2002. 266 с.

Эдельштейн 2012 – *Эдельштейн А.О.* Сергей Сергеевич Корсаков. Москва: Вузовская книга, 2012. 124 с.

Юдин 1951 – *Юдин Т.И.* Очерки истории отечественной психиатрии. Москва: Медгиз, 1951. 480 с. URL: <https://klex.ru/k7k?ysclid=lyimjl0mxw323920069>.

References

Erofeev, Chubachkin, Sheifer 2013 – *Erofeev V.V., Chubachkin E.A., Sheifer M.S.* (2013) Tomashev kolok: essays and documents on the history of the Samara psychiatric hospital. Samara, 692 p. (In Russ.)

Kannabikh 1929 – *Kannabikh Yu.V.* (1929) History of psychiatry. Moscow: Gos. med. izd-vo, 520 p. Available at: https://drive.google.com/file/d/1vVJvk_nNMgMIGrKWFuizWqgZbDHMIuLV/view. (In Russ.)

Sorokina 2014 – *Sorokina T.S.* (2014) History of medicine. Moscow, pp. 428–429. (In Russ.)

Fuko 1997 – *Fuko M.* (1997) History of madness in the classical age; translation from French: I.K. Staf; [introductory article by Z. Sokuler, pp. 5–20]. Saint Petersburg: Univ. kn., 573 p. Available at: <https://djvu.online/file/m2krr15tegieM?ysclid=lyikyeeek71712831650>. (In Russ.)

Fuko 2010 – *Fuko M.* (2010) Mental illness and personality; translation from French, foreword and commentaries by O.A. Vlasova. 2nd edition, stereotyped. Saint-Petersburg: Gumanitarnaya Akad., 318 p. Available at: <https://djvu.online/file/sWHz3R1NoBa0uk?ysclid=lyil449bas760361155>. (In Russ.)

Shereshevskii, Shchigolev 1995 – *Shereshevskii A.M., Shchigolev I.I.* (1995) Private psychiatric hospitals in Russia (the 19th century – the start of the 20th century). Saint Petersburg, 79 p. (In Russ.)

Shunk 2009 – *Shunk V.E.* (2009) Russian legislation of the XVIII–XIX centuries on the mentally ill: monograph. Izhevsk: Nizhegorodskaya akad. MVD Rossiiskoi Federatsii, 144 p. Available at: <https://eanbur.unatlib.ru/items/c1f0a835-1edf-4d06-af43-c15812e33fc5>. (In Russ.)

Shchigolev 2002 – *Shchigolev I.I.* (2002) Private psychiatric care in Russia from the 19th to the 21st century. Klinty: Izd-vo Klintsov. gor. tip., 266 p. (In Russ.)

Edelshtein 2012 – *Edelshtein A.O.* (2012) Sergei Sergeevich Korsakov. Moscow: Vuzovskaya kniga, 124 p. (In Russ.)

Yudin 1951 – *Yudin T.I.* (1951) Essays on the history of Russian psychiatry. Moscow: Medgiz, 480 p. Available at: <https://klex.ru/k7k?ysclid=lyimjl0mxw323920069>. (In Russ.)